

местах он мог читать о знаменитых венгерских лошадях именно там, где Святополк издал распоряжение о привозе убитого в битве отца: «между угорьскими иноходьци ко святѣй Софии къ Киеву».² Не подлежит сомнению, что не венгерские иноходцы, конечно, вызвали у Зичи чувство национальной гордости и пробудили в нем интерес к «Слову». Упомянутый город Киев вместе с Софийским собором воскресил в его душе события древневенгерской истории, ибо в Киеве при дворе Ярослава Мудрого воспитывался более десяти лет венгерский король Андрей I, который впоследствии женился на дочери Ярослава Мудрого. Подобно г. Киеву, и Софийский собор пленил венгерского художника своей необычайной художественной красотой. Прекрасная архитектура русского средневековья захватила его тем более, так как под сводами ее не раз проходили Андрей I и его брат, отец св. Владислава, Бела I. Фрески, украшающие стены старинных лестниц Софийского собора, и теперь бесподобны в своем роде. Их создатель в XI столетии увековечил не только интерьер дворца и присутствующих княжеских гостей, но и скоморохов, которые изображены с удивительно свежим реализмом. Подобно тому как выдающийся живописец XI в. посвятил свое искусство изображению не только святых и бояр, но и бедных комедиантов княжеских дворцов, Зичи при иллюстрации «Слова» в первую очередь упомянул о певце великой поэмы. В первой иллюстрации (Боян) он не ставит себе задачей изображения какой-то части текста, а стремится воплотить в жизнь неизвестного бессмертного поэта. Таким образом, первая иллюстрация, собственно говоря, не является иллюстрацией в строгом смысле слова, а скорее служит заглавной страницей без надписи. На это указывает и тот факт, что она помещена не среди текста, а перед введением, написанным Н. В. Гербелем.

Обрамленный ветками, певец сидит на голой скамье и, играя на своем инструменте, повествует о минувших событиях и участниках похода Игоря. Фигура певца, изображенная очень выразительно, означает тут действительность, а герои, появляющиеся в его воображении и выполненные только контурами, переносят зрителя в поэтический мир эпопеи.

Зичи создал образ Бояна, придерживаясь характеристики его, изложенной в поэме. Поэт, глядя в глубь веков, переживает драматические картины великих битв во время похода против половцев и, подобно Бояну, заставляет звучать струны своего инструмента. При изображении безымянного певца Зичи помогло хорошее знание быта русского народа. Прототипом этой иллюстрации послужил его рисунок гармониста, выполненный в то же время и хранящийся в Государственной Третьяковской галерее.

В остальных иллюстрациях художник изобразил только славные деяния и успехи Игоря, обходя молчанием неудачи и междоусобные распри князей. В первой иллюстрации он показал все, что не мог выразить на последующих, несмотря на то, что они представляли собой самые характерные мотивы и даже наиболее интересные рассказы поэмы. Здесь появляется герой эпопеи, князь Игорь, который, обнажив меч, решительно указывает вперед. Но возле него стоит тревожащаяся за мужа Ярославна, убежавшая от половцев в крепость Путивль. Плач Ярославны является одной из лучших частей поэмы. Эти строки, заключающие мольбу, обращенную к солнцу, за мужа, хотя вполне и заслужили быть иллюстрированными, но это, к сожалению, не было осуществлено.³ От-

² «Слово о полку Игореве», стр. 16.

³ В одном более позднем издании А. I. Charlemagne выполнил особую иллюстрацию для изображения Ярославны, плачущей на башне.